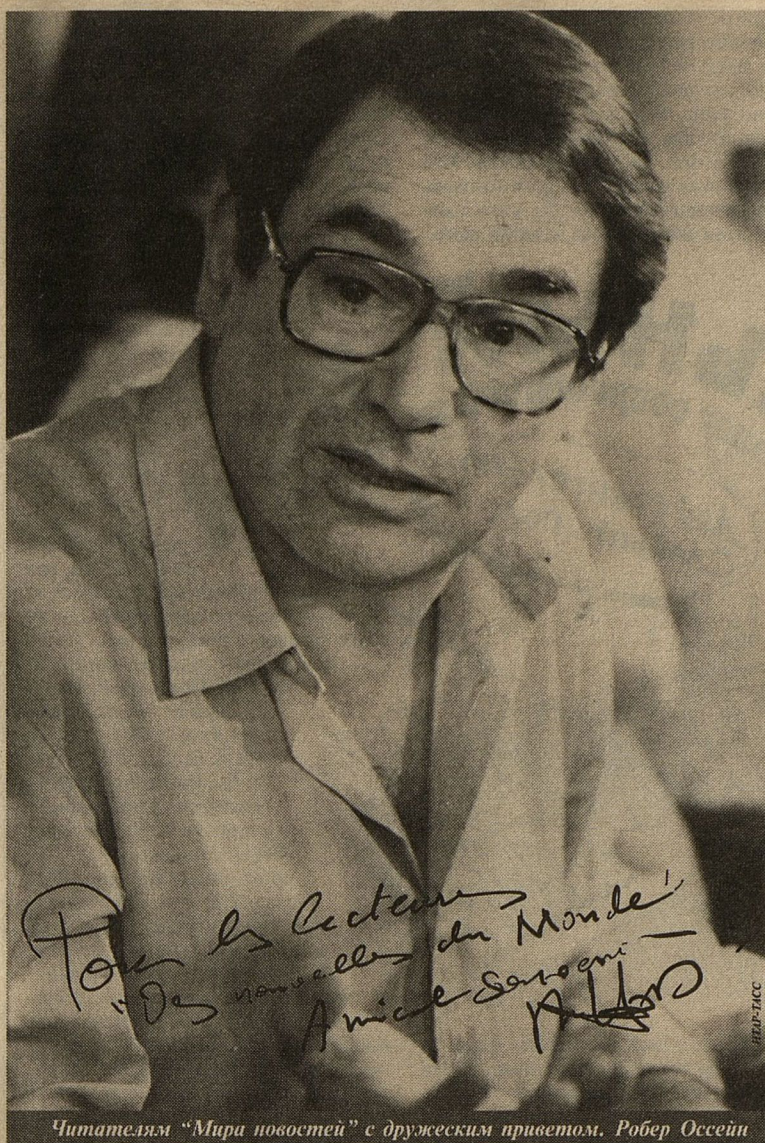

Оссейн Робер

Как всегда, помог случай. О том, что РОБЕР ОССЕЙН готовит новый спектакль под названием "Тот, который сказал "нет", я знала уже давно. Об этом сообщала гигантская афиша на фасаде Дворца конгрессов с очень знакомой фигурой человека в мундире - генерала де Голля. Естественно, взять интервью у Робера Оссейна, знаменитого актера, режиссера-постановщика около 20 уникальных мегаспектаклей и оригинальнейшего человека, очень хотелось. Но услышать "нет" от пресс-атташе (учитывая большую занятость и популярность Оссейна) хотелось значительно меньше. Поэтому, когда во Дворце конгрессов, куда зашла случайно, я увидела идущего навстречу мне слегка прихрамывающего мужчину с палочкой, как будто сошедшего с экрана сериала "Анжелика, маркиза ангелов", "хромого дьявола" Жоффре де Пейрака, я поняла, что такой случай упустить нельзя. Моя инициатива увенчалась успехом, и на просьбу об интервью Робер

Оссейн ответил мне "да", и к тому же по-русски. В назначенный день и час зайдя в офис, я застала Робера Оссейна в полнейшем ажиотаже, перерывающим кучу бумажек на столе и причитающим: "Ну это просто невозможно! Две минуты назад записал номер и уже его потерял!" "Не беспокойтесь, мы его сейчас найдем", - отвечала материнским тоном солидная дама в очках (секретарь и пресс-атташе), беря в руки корзинку для бумаг и высылая на стол ее содержимое. Через две минуты злополучная бумажка была найдена и страсти улеглись. Несмотря на все мое уважение к Оссейну, я не могла удержаться от смеха: мне казалось, что я вижу саму себя. Сомнений быть не могло, несмотря на всю жизнь, прожитую во Франции, Робер Оссейн остался настоящим русским. Разговор начался в очень непринужденном и дружеском тоне: создавалось впечатление, что, здорово устав от слишком официально-деловых интервью, Оссейн был рад немножко расслабиться и побыть самим собой.

Читателям "Мира новостей" с дружеским приветом. Робер Оссейн

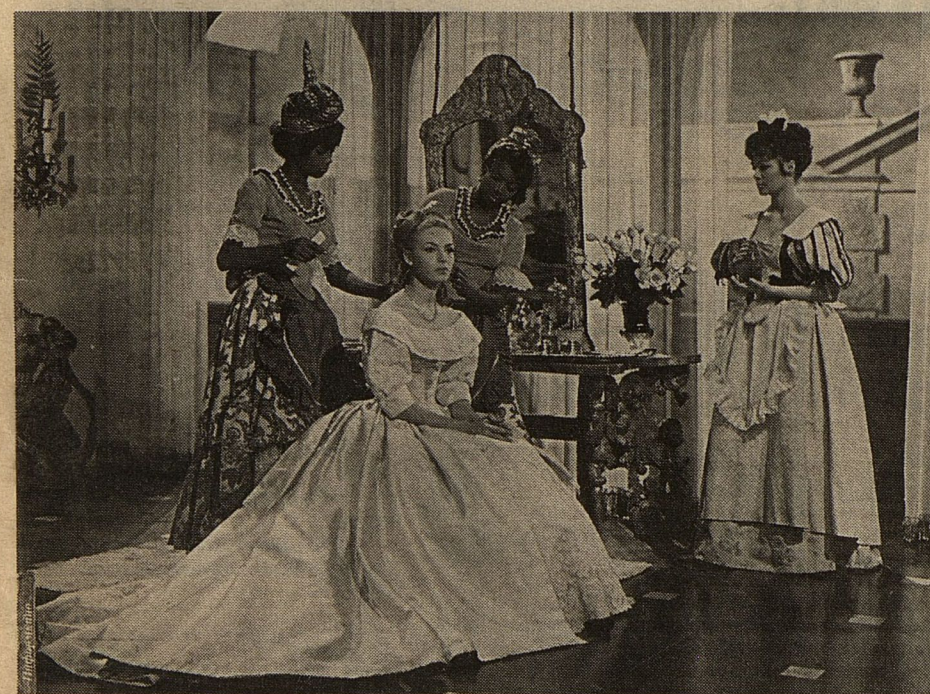
Хромой дьявол АНЖЕЛИКИ

- Как ваша нога, лучше? Когда мы с вами встретились, я чуть не приняла вас за видение. Вы были с палочкой, как Жоффре Пейрак. Что случилось? Вы упали?

- Ой, кошмар с этой ногой! Не знаю, что и делать, болит, проклятая! Я оступился и упал со сцены. Только этого мне еще и не хватало.

- Надеюсь, успех спектакля компенсирует вам перенесенные страдания. Я была на премьере: весь Париж, включая президента и премьер-министра, поздравлял вас с успехом!

- (Совершенно расстроенным тоном.) Вы были на премьере? Какой ужас! Все, что вы видели, совершенно никуда не годится! Я потом все поменял, сократил на 10 минут. Надо

Кадр из фильма "Великолепная Анжелика"

смотреть спектакль сейчас, когда он "встал на ноги", вы должны обязательно прийти еще раз!

- Обещаю. Но уже, судя по тому, что я видела, по реакции публики, секрет успеха в том, что спектакль пробудил национальную гордость французов.

- В этом вы абсолютно правы. В течение двух часов люди дышат одним дыханием, живут одной эмоцией и никто не думает о том, правый он или

левый. В наше время, когда нас стараются подогнать под одну мерку, обезличить, национальная гордость - это очень важно.

- А вы сами скорее левый или правый?

- Я сам никогда ни к какой партии не принадлежал и не принадлежу. Политика меня не интересует. Скажу вам честно, если бы я безумно любил или терпеть не мог де Голля, я бы спектакль о нем не поставил,

потому что эмоции помешали бы мне быть объективным. Я не принадлежу никому и ничему, и это позволяет мне смотреть на все непредвзятым взглядом. На спектакль о политическом деятеле идут люди любых взглядов и убеждений, потому что главное в этой истории - человек.

- Почему же все-таки де Голль?

- Де Голль - это центральная фигура времен Второй мировой войны, это стержень и клубок всех конфликтов. Де Голль - это Франция со всеми ее противоречиями. Это персонаж совершенно невероятный! Тип, который был приговорен пособничеству врагу. Виши к смерти, бежал в Англию и там, в изгнании, объявил: "Франция - это я". Он сказал "нет" любому рода компромиссам,

заставил союзников считаться с Францией, поставленной на колени. Де Голль позволил Франции отмыть позорное пятно пособничества врагу.

Робер Оссейн говорит с убежденностью и страстью, подкрепляя свои слова сильными жестами. Чувствуется, что в настоящий момент де Голль - это его идея фикс и вся его жизнь.

Я встретился с сыном де Голля, адмиралом, которому я пообещал не делать из генерала статую Командора,

и постарался свое обещание сдержать. Генерал был человеком с очень легким характером, который не выносил ни малейших компромиссов. Он любил Францию больше самих французов и хотел поднять нацию к таким вершинам, на которых нормальному человеку дышать и жить невозможно. Он звал их к победе, говоря: "Я подарю вам пот, слезы и кровь". Это герой, подходящий к экстремальной ситуации. И он совершенно не изменился позже, в мирное время. Поэтому французы от него и отвернулись.

- А теперь снова воздают ему славу как герою?

- По-человечески мне это понятно. Людям свойственно как самое хорошее, так и самое дурное. И это относится к любой национальности: к французам, русским...

- Какие чувства вы испытываете к России, к русским?

- Ну, во-первых, я к этой стране привязан моими корнями и всем моим существом. Россия - это страна экстраординарная, мистическая. Страна, где каждый мужик знает, кто такой Пушкин, ничего не страшно, она будет спасена. Ясно, что сейчас она как извергающийся вулкан и в кратере его находится нелегко. Но после извержения результат может быть удивительным и потрясающим!

Робер Оссейн расправил, почти встал. Глаза его горят энтузиазмом, руки делают широкие жесты. Он продолжает на большом, едином дыхании. Это народ вечный! Он несет инстинктивную веру в себя от рождения. Это народ с большим сердцем и необъятной душой, который богат идеями, великодушием, безумием и противоречиями. Это народ, вскормленный на водке, а это просто гениально! У него великое будущее.

- В России народ думает о будущем со значительно меньшим энтузиазмом, чем вы.

- (Очень доверительно.) Это естественно, сейчас русские переживают очень и очень трудный период, это правда. Но все это пройдет, вот увидите. Франция тоже переживает очень трудный период. Не думайте, что у нас все так гладко. Европа и весь мир переживают очень трудный период. Сейчас, когда технический прогресс зашел так далеко и дает нам невероятные, фантастические возможности, возникает опасность потерять за всеми этими чудесами самого человека. Все больше и больше людей оказываются за бортом прогресса, выброшенными из жизни, и до них никому нет дела. Нужно, чтобы нашлись достаточно умные и дальновидные люди, которые смогли бы поставить технику и компьютеры на службу человеку, а не наоборот. Если нам удастся преодолеть все эти трудности, мы перейдем в новую эру высокого духа. Я, если хотите, безнадежный оптимист и к тому же я верю в Бога.

- Вы ходите в церковь?

- Хожу... иногда... один, размышлять.

- Вера дает вам силы? А что ведет вас вперед, идея?

- Могу в ответ процитировать де Голля: "Таинственная сила толкает меня к цели, которую я не знаю. Когда я ей буду больше не нужен, одного дуновения будет достаточно, чтобы меня опрокинуть!" Я иду вперед, не возвращаясь к прошлому, думая только о будущем и о том, что мне необходимо осуществить. У меня столько потрясающих идей!

- Вас во Франции часто обвиняют в мании величия, называют мелагоманом...

- Пусть называют, пусть обвиняют. Де Голль тоже называли и обвиняли, но это не помешало ему сделать великое дело. А меня не то что мелагоманом, просто сумасшедшим называют.

- А может быть, именно искра безумия помогает вам осуществлять проекты, в которые сначала никто не верит?

- Вы попали прямо в точку! Во Франции никто не хотел верить, что тип, как я, отец которого родился в Самарканде, а мать - в Киеве, способен понять такой чисто национальный характер, как де Голль. Никто в меня не верил, никто не хотел давать денег. А потом случилось чудо, нашелся любитель искусства, меценат, который, выслушав меня, сразу же сказал мне "да", хотя спектакль стоит около 7 миллионов долларов. Ирония в том, что спектакль о человеке, который все время говорил "нет". Все-таки жизнь - забавная штука. А вообще вы не можете себе представить, как тошно иногда бегать за продюсерами и просить денег! Было и такое, что я был вынужден продать мебель, чтобы набрать нужную сумму.

- Неужели вашей репутации и славы недостаточно?

- Что вы! Сейчас все хотят заработать деньги на всем. И к тому же во Франции никто не хочет идти на малейший риск (Мрачно.) Надоело унижаться, чтобы найти денег, сидеть по уши в долгах.

Робер Оссейн выглядит совсем подавленно и чуть ли не готов заплакать. Узнаю типично славянский темперамент. То эйфория, то депрессия...

- Ваша русская душа требует величия, широты, безумия, беспредела?

- Да, да, да! (Делая широкие жесты, как будто охватывая весь мир.) У меня масса проектов. Я уже готовлю следующий спектакль. Знаете самый грандиозный голливудский фильм "Бенюар"? Величие Римской империи, колесницы, войны... а до этого я выпускаю спектакль "Дама с камелиями" с Изабель Аджани. В наше время представляется столько технических возможностей. Представляете, как потрясающе было бы поставить "Войну и мир" в двух частях и играть два вечера.

- А у вас есть самая заветная, безумная мечта?

- Есть! Привезти спектакль "Де Голль" в Россию и сыграть его на Красной площади!

Глаза Оссейна светятся такой пламенной верой и энтузиазмом, а магнетическая энергия, исходящая от него, так сильна, что я вместе с ним готова верить в его самые великие и безумные проекты и мечты. И мы уже почти готовы запеть вместе что-нибудь такое безумное, русское.

Людмила Гаршер, собкор "Мира новостей" в Париже

4.12.99